

Трибуна соискателя

DOI: 10.31857/S032150750012215-8

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ В СТРАНАХ МАГРИБА.
ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ И ПРИВАТИЗАЦИЯ**

© 2021 С. ТУРСУНОВ

ТУРСУНОВ Сергей Павлович, аспирант кафедры международных экономических отношений Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В.Ломоносова (sturs@rambler.ru)

Резюме: В статье рассматриваются предпосылки, содержание и последствия либеральных реформ в Марокко, Алжире и Тунисе, проведенных в 1980-1990-е гг. Эти реформы во многом определяют современное экономическое развитие региона Магриба. Сейчас можно наблюдать их долгосрочные результаты. Если в финансовом и макроэкономическом отношении реформы имели хотя бы временный оздоравливающий эффект, то в социальном плане их последствия были противоречивы. Не изменили они также и роли и положения стран Магриба в мировой экономике. В статье предпринята попытка анализа причин таких тенденций.

Ключевые слова: Магриб, Северная Африка, Марокко, Алжир, Тунис, либерализация, приватизация

ECONOMIC REFORMS IN MAGHREB COUNTRIES: LIBERALIZATION AND PRIVATIZATION

Sergey P. TURSUNOV, Post-graduate student, Department of International Economic Relations, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University. Moscow, Russia (sturs@rambler.ru)

Abstract: The article focuses on the essence, results and consequences of liberal economic reforms in Morocco, Algeria and Tunisia in 1980-1990s. In the beginning of 1980s Maghreb countries were facing problems of huge public and external debt, volatile growth rates, negative balance of payments and productivity slump. It was the result of disbalances and growing inefficiency of public sector, which had previously been the key driver of the economic growth. At the same time, the world prices of raw materials exported from Maghreb countries declined dramatically, which led to growth of budget deficits and, consequently, public debt.

The situation urged these countries not only to look for loans to cover the debt, but to come through serious structural reforms. They consisted of standard measures that were usually a part of structural adjustment programs framework prescribed by International Monetary Fund and The World Bank to those who requested loans from these organizations. Those measures included liberalization of trade, capital movement, support for exports, financial competition, cost cuts in public sector and privatization. The reforms have had a significant impact on current economic development of the region and managed to solve some of the financial and economic issues.

The growth of the private sector has been successful, to a certain extent, the public debt started to decline and the economic growth stabilized, though at comparatively low rates. At the same time they failed to address major structural problems of the three countries and had quite adverse social implications. Generally speaking, the reforms haven't made any difference for the role of the three countries in the global economy.

Keywords: Maghreb, North Africa, Morocco, Algeria, Tunisia, liberalization, privatization

С момента обретения Тунисом, Алжиром и Марокко независимости прошло около 60 лет: Тунис и Марокко стали независимыми государствами в 1956 г., Алжир - в 1962 г.

ПРЕДПОСЫЛКИ РЕФОРМ

В первые годы независимости уровень экономического развития этих стран был относительно низким - самая богатая из трёх бывших французских колоний, Алжир, в 1962 г. обладал в несколько раз меньшим подушевым ВВП (в паритетах покупательной способности - ППС), чем его метрополия, Тунис и Марокко - в 6 раз меньшим. Однако Магриб не был и самым бедным регионом. У всех трёх стран подушевой ВВП по ППС на тот момент был выше, чем в Китае, Южной Корее и Индонезии (см. табл. 1, вторая колонка). Впрочем, масштаб отличий может варьироваться в зависимости от сопоставительных оценок.

Таблица 1. ВВП на душу населения по ППС стран Магриба и некоторых других стран в 1962 г.

	ВВП на душу населения по ППС в ценах 2011 г., долл. США*	ВВП на душу населения по ППС в ценах 1990 г., долл. США**
Алжир	3 622	1 433
Марокко	1 850	1 354
Тунис	1 687	1 379

	ВВП на душу населения по ППС в ценах 2011 г., долл. США*	ВВП на душу населения по ППС в ценах 1990 г., долл. США**
Франция	11 293	8 254
КНР	983	553
Южная Корея	1 111	1 122
Индонезия	1 010	1 043

* Составлено автором по: [1].

** Составлено автором по: [2].

Первые 2-3 десятилетия независимости государственный сектор играл ведущую роль в развитии экономики Магриба, поскольку в отсутствие развитого частного сектора лишь государство могло концентрировать достаточный для крупных инвестиций объём средств. В результате, в этих странах образовался крупный госсектор.

Так, в Тунисе в 1979 г. на него приходилось 64% инвестиций в экономику страны. Государство также контролировало инфраструктуру. Большую роль играл государственный сектор и в Марокко, особенно в промышленности: в 1970-е гг. на государство приходилось 53% активов в химической промышленности, 23% - в агропромышленном комплексе, 19% - в металлургии и машиностроении. В 1985 г. вклад госсектора в ВВП находился на уровне 36% [3]. Промышленность здесь была создана в результате политики национализации и «марокканизации» предприятий по добыче сырья (преимущественно фосфатов), средства от продажи которого удалось направить на инвестиции в индустрию [4].

Ещё сильнее огосударствление экономики испытал Алжир, провозгласивший в 1960-е гг. политику социалистической ориентации. Рост цен на нефть в 1970-е гг. и концентрация экспорта в руках государства позволили Алжиру создавать новые промышленные отрасли на доходы от экспорта топлива. В результате, в Алжире сформировался мощный государственный сектор. Даже намного позднее, в 1993 г., после начала приватизации, в госсекторе всё ещё работали 75% занятых в промышленности, около половины занятых в сфере услуг и 30% - в сельском хозяйстве [5].

К концу 1970-х гг. государственный сектор во всех трёх странах, несмотря на продолжавшийся промышленный рост, начал терять эффективность и производительность. Высокие цены на сырьё, за счёт продажи которых обеспечивались инвестиции, упали. Расходы государств стали расти, а доходы - падать, что повлекло необходимость прибегнуть к внешним займам.

В Алжире внешний долг вырос с 1970 по 1978 гг. с 20% до 60% ВВП, в Марокко - с 25% в 1970 г. до 120% в середине 1980-х [6].

Падение эффективности государственного сектора подтолкнули правительства трёх стран к реформам по либерализации и приватизации экономики.

ПРОГРАММА РЕФОРМ В СТРАНАХ МАГРИБА

Первая волна реформ была нацелена, в основном, на либерализацию торговли и частного инвестирования, особенно в том, что касалось привлечения иностранного капитала. Этот этап пришёлся на 1970-1980-е гг. и проходил во многом при широком участии Международного валютного фонда и Всемирного банка в формате программ структурной перестройки.

Первые реформы либерального характера были проведены в Тунисе уже в 1970-е гг. На первом этапе это были реформы «открытости» («инфитах», реформы, аналогичные египетским): национальный рынок открывался для иностранных инвестиций, для которых вводились поощрительные меры. Также были созданы стимулы для поддержки экспорта. Иностранным инвесторам предоставлялись налоговые каникулы на 10 лет и прочие льготы, также каникулы на 10-20 лет и 50%-ная скидка по истечении этого срока предоставлялись экспортёрам.

В Марокко и Алжире подобных реформ такого же масштаба в тот период не проводилось.

Вторая волна либерализации в Магрибе связана с программами структурной перестройки, предложенными международными финансовыми организациями в обмен на получение от них займов.

Суть таких программ можно рассмотреть на примере Марокко, т.к. в других странах они обладали аналогичным содержанием. Структурные проблемы экономики Марокко обострились в результате увеличения государственных расходов и одновременного падения цен на фосфаты и доходов от их экспорта в конце 1970-х гг. Это вызвало необходимость реформ. Смена курса экономической политики предусматривалась пятилетним планом 1981-1985 гг.

Согласно плану, рост ВВП предполагалось стимулировать за счёт мобилизации частных сбережений, финансового оздоровления посредством жёсткой экономии, сокращения государственных расходов, реформы налогообложения, регулирования цен и введения обязательного госзайма. Затем в 1983 г. в обмен на займы от МВФ и ВБ правительство Марокко приняло первую либерализационную программу структурной пе-

рестройки. Она включала общие и отраслевые меры. Приоритетом программы было финансовое оздоровление экономики и решение проблемы избыточной внешней задолженности. Основными её задачами было выравнивание платёжного баланса, сокращение дефицита государственного бюджета, поддержание роста ВВП на уровне 3% в год и сокращение доли инвестиций в ВВП с 20% до 16% [7].

Для выравнивания платёжного баланса предполагалось снизить господдержку предприятий и одновременно увеличить поддержку экспорта.

Расходы госбюджета было решено сократить за счёт пересмотра политики бесплатного предоставления государственных услуг, включая образование, здравоохранение и пр., а также сокращения социальных субсидий, отказа от контроля и субсидирования цен для большинства товаров (остаться должны были только пшеница, сахар, растительное масло, удобрения, нефтепродукты, те услуги, которые хотя бы частично можно было либерализовать, и, кроме того, товары и услуги, производимые монополиями).

Помимо этого, предполагалось провести реорганизацию, аудит и оптимизацию государственных предприятий. С целью увеличения доходов бюджета программа предписывала повышение тарифов на государственное коммунальное хозяйство и железные дороги, налоговую реформу, сохранение или даже увеличение налоговой нагрузки за счёт повышения собираемости налогов, введения налога на добавленную стоимость, общего подоходного налога и налога на прибыль.

В финансовой сфере предполагалось установить более гибкие процентные ставки и упростить процедуру их пересмотра, поощрять сбережения, стимулировать конкуренцию между частными и государственными финансовыми учреждениями и развивать финансовый рынок при помощи механизмов Центрального банка.

В области внешней торговли программа предписывала ослабление торговых барьеров и поддержку экспорта. Она включала девальвацию дирхама в интересах экспорта, отмену 16,5% налога на импорт и постепенное снижение максимальных таможенных тарифов сначала до 100%, а затем до 25%. Убыточные предприятия, которые могли пострадать от снижения пошлин, предполагалось реструктурировать.

В 1986 г. практически такая же программа была внедрена в Тунисе. Позже всего программа структурных преобразований была принята в Алжире - соответствующее соглашение с ВБ и МВФ было принято в 1994 г. Она предварялась пакетом реформ, принятых в 1987 г., - государственным предприятиям было предоставлено больше прав для автономной деятельности, были упрощены правила иностранного инвестирования, снижен ценовой контроль и сокращены государственные монополии на импорт.

Однако эти реформы были свёрнуты из-за роста социальной напряжённости. Экономические же проблемы не были решены и требовали привлечения новых средств извне и структурных реформ. Для этого правительство Алжира решило принять программу структурной перестройки. Цели были аналогичны - восстановление платёжного баланса и сокращение дефицита бюджета, уменьшение внешней задолженности и восстановление экономического роста. Исключение для урезания расходов предоставлялось для сфер образования и здравоохранения. Чистое увеличение числа занятых в госсекторе должно было быть не больше нуля, а в государственных расходах приоритет должен был отдаваться инвестированию в капитал.

Следующим этапом реформ во всех странах стала приватизация государственных предприятий - процесс, который занял достаточно много времени, и проводился в несколько разрозненных этапов и увенчался весьма умеренным успехом.

В Тунисе было две попытки приватизации: первая - ещё в 1960-х гг., когда были приватизированы 4 текстильные фабрики и проданы пакеты акций в некоторых туристических компаниях; вторая - в 1980-х, уже более массовая. Вторая попытка была предпринята, начиная с решения правительства в 1981 г., однако реально приватизация началась после реформирования законодательства в 1985 и 1987 гг. На этом этапе планировалось приватизировать 100 из 400 государственных предприятий.

В Марокко приватизация была объявлена королём Хасаном II в 1988 г., затем в 1989 г. был принят закон о приватизации, а в 1993 г. был дан её фактический старт. Всего планировалось приватизировать 112 госкомпаний из 800: 37 гостиниц и 75 производственных предприятий, которые производили 6% добавленной стоимости госсектора в добывающей промышленности, 6% - в обрабатывающей, 31% - в финансовой отрасли и 4% - в торговле [8].

В Алжире приватизация была объявлена позже всего - в 1995 г., сразу же после принятия программы структурной перестройки. На первом этапе приватизации подлежало 103 из почти 1200 государственных предприятий.

Процесс приватизации в странах Магриба продолжается до сих пор.

РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ РЕФОРМ

Реформы во всех трёх странах принесли ограниченные результаты, особенно в вопросах приватизации. Частные инвесторы не проявляли большого интереса к госпредприятиям с изношенным основным капита-

лом. Сложнее всего процесс проходил в Алжире, где из 1200 было приватизировано только 400 предприятий, из них полностью - только 192. Наибольших успехов приватизация достигла в Тунисе, где к 2017 г. осталось только 104 государственных предприятия (при первоначальных 400), производивших около 13% ВВП страны [9].

Проблема внешней задолженности была, в целом, решена в Марокко и Алжире. В Марокко соотношение внешнего долга и ВНД сократилось с 112% в 1985 г. до 22% в 2007 г., в Алжире - с 83% в 1995 г. до 5% уже в 2006 г., чему, впрочем, немало способствовал рост цен на углеводороды. В Тунисе аналогичного по масштабам снижения достичь не удалось: внешний долг сократился с 74% ВНД в 1986 г. только до 50% в 2008 г., затем он стал резко расти [10].

Роль государственного сектора в экономиках Марокко и Туниса удалось ослабить довольно быстро. Добавленная стоимость частного сектора в ВВП Марокко, изначально относительно высокая, выросла с 64% в 1985 г. до 73% в 1997 г. [1], а занятость в частном секторе уже в 1999 г. достигала 88% [11]. В Тунисе в 2013 г. в частном секторе было сосредоточено около 75% занятых [12]. Медленнее всего структура занятости изменялась в Алжире. Если в 1993 г. в нём концентрировалось 50% занятых, то в 2015 г. их доля всё ещё составляла 42% [13].

ПОСЛЕДСТВИЯ РЕФОРМ

Реформы принесли противоречивый эффект как относительно своих номинальных целей, так и в виде побочных эффектов.

Оптимизационные меры и сокращение государственных социальных расходов привели к росту расслоения общества, безработицы и, в целом, социальной напряжённости. С 1990 по 1995 гг. безработица в Алжире выросла с 20% до 31%, в Тунисе она достигла пика в 1996 г. - 16%, в Марокко в том же году - 14% [10].

Отмена субсидий для потребителей привела к резкому росту цен на некоторые товары. Так, отмена субсидий на пшеницу и манную крупу в Тунисе в 1983 г. привела к росту цен на них на 100%, что вызвало волну массовых протестов с десятками погибших и, в конечном итоге, - к правительственному перевороту.

Сложная социально-экономическая обстановка в Алжире, которая, впрочем, сложилась уже к началу реформ, хотя и была ими подогрета, стала одной из причин политической нестабильности, а затем и 10-летней гражданской войны с исламистами, влияние которых выросло на фоне падения авторитета правительства. Безработица, которая в 1985 г. составляла около 8%, уже к 1988 г. взлетела до 20%, а к 2000 г. достигла 30%.

Таковы были краткосрочные социальные последствия реформ. Экономические результаты, в целом, были достаточно скромны, хотя либерализация торговли, самое успешное направление реформ, принесла некоторые результаты.

В течение 10-15 лет после начала реформ все три страны смогли добиться стабильного экономического роста. Если в 1970-1990-е гг. рост ВВП год от года колебался от отрицательных показателей до 7-8%, то в 2000-2010-е гг. во всех трёх странах он установился на сравнительно низком, но стабильно положительном уровне в 1-4%. Самыми высокими в этот период были темпы роста ВВП в Марокко, чуть ниже - в Алжире, и ещё ниже - в Тунисе, аналогично - с подушевым ВВП.

При этом в 2010-2017 гг. ВВП всех трёх стран рос медленнее, чем в первом десятилетии XXI в., а темпы роста населения, по некоторым данным, даже немного увеличились: если в 2000-2009 гг. ВВП трёх стран рос, в среднем, на 4,5% в год, то в 2010-2017 гг. - только на 2,6%, темпы прироста населения увеличились, в среднем, с 1,2% до 1,6%. Темпы прироста подушевого ВВП, соответственно, упали с 3,2% до 1% в год - за счёт Алжира и Туниса. Рост в Алжире был подорван обвалом цен на нефть в 2014 г, а в Тунисе - политической нестабильностью в результате событий «арабской весны». В Марокко же рост во втором десятилетии ускорился (см. табл. 2).

Таблица 2. Темпы роста ВВП, населения и подушевого ВВП стран Магриба

	Алжир (2000- 2009)	Алжир (2010- 2017)	Тунис (2000- 2009)	Тунис (2010- 2017)	Марокко (2000- 2009)	Марокко (2010- 2017)	Все три страны (2000- 2009)	Все три страны (2010- 2017)
Темпы роста ВВП	4,9%	1,6%	3,2%	1,7%	4,5%	5,1%	4,5%	2,6%
Темпы роста населения	1,4%	1,9%	0,9%	1,1%	1,1%	1,4%	1,2%	1,6%
Темпы роста подушевого ВВП	3,3%	-0,3%	2,3%	0,6%	3,3%	3,6%	3,2%	0,1%

Составлено автором по: [1].

Однако роли этих трёх стран в мировой экономике реформы никак не поменяли. В 1991 г. ВВП Марокко, Алжира и Туниса составляли 0,2%, 0,5% и 0,1% от среднемирового, соответственно. В 2018 г. эти доли оставались ровно такими же для всех трёх стран.

В 1960-1970-е гг. Марокко и Тунис благодаря государственным инвестициям и благоприятной конъюнктуре на рынках сырья обладали хотя и отрицательным, но близким к нулю сальдо торгового баланса. Однако в 1980-е гг., когда эффективность государственного сектора стала падать, а конъюнктура ухудшилась, сальдо стало резко снижаться. В Марокко оно упало до 20% ВВП в 1977 г., в Тунисе - до 11% в 1984 г.. В 1990-е, после реформ, стало умеренно отрицательным на уровне 2-5%, а с 2000 г. стало снова снижаться и последние два десятилетия колеблется в пределах 7-15%. В Алжире сальдо за счёт экспорта нефти и газа было положительным вплоть до 2014 г., когда цены на нефть резко упали.

Снижение торговых барьеров и укрепление экономических связей с Евросоюзом несколько изменило специализацию стран в глобальной экономике. Помимо производства природного сырья, текстиля и продукции сельского хозяйства, к номенклатуре экспорта добавились комплектующие для машиностроительных товаров и автомобили французских марок, собираемые в Марокко. Благодаря этому в Марокко и Тунисе увеличился Индекс экономической сложности, отражающий диверсифицированность экспорта. Несмотря на рост абсолютного показателя, отставание Марокко от остальных стран мира увеличилось - с 1998 по 2018 гг. страна переместилась с 81-го на 98-ю позицию в рейтинге экономической сложности. Тунис, напротив, поднялся с 78-го места на 64-е, а Алжир за счёт роста цен на нефть и соответственного увеличения доли топлива в экспорте переместился с 80-го на 107-е место.

Специализацию стран изучаемого региона также отражает индекс сравнительных преимуществ, исчисляемый как отношение доли товара в национальном экспорте к доле того же товара в мировом экспорте. Если для группы товаров индекс выше 1, то страна обладает сравнительным преимуществом в торговле этой группой.

По данным *UNCTAD*, в 1995-1999 гг. Марокко обладало сравнительным преимуществом по 45 группам товаров, из которых только 3 относились к производству оборудования и машиностроения, 7 - к производству одежды и обуви, а остальные - к сырью, удобрениям и сельскохозяйственной продукции. В 2014-2018 гг. таких позиций было 50, из них 5 - из отрасли машиностроения, 8 - к текстильной, 1 - к производству стройматериалов, остальное - снова к сырью, сельскому хозяйству и удобрениям. К машиностроению прибавился экспорт собранных автомобилей и авиационного оборудования.

В Тунисе номенклатура товаров стала ещё разнообразнее. Количество групп товаров со сравнительным преимуществом увеличилось с 38 до 68, к первоначальным 3 группам из отрасли машиностроения добавились 9 новых - в основном, комплектующие для различного оборудования и транспортных средств. Однако количество сельскохозяйственных и сырьевых групп товаров всё равно преобладает.

Таковы были процессы во внешней торговле стран Магриба в пореформенный период.

В структуре экономики, в целом, изменения были менее заметными.

В 1965-1970 гг. в сельском хозяйстве Марокко было сосредоточено 58% занятых, и этот сектор производил 21% ВВП [14]. В 1991 г., когда реформы уже начались и ещё продолжались, на сельское хозяйство приходилось 47% занятых. В 2018 г. его доля снизилась только до 38%, что значительно выше не только уровня развитых стран, но и среднемирового. То есть за 10 дореформенных лет и 10 лет во время реформ доля занятых в аграрном секторе снизилась даже немного быстрее, чем за 28 лет после реформ.

Более того, в сельском хозяйстве ещё снизилась и производительность: с 1991 по 2018 гг. производство в постоянных ценах на одного занятого в сельском хозяйстве снизилось на 11% в Марокко и на 21% - в Тунисе. За тот же период в Марокко и Тунисе снизилась производительность и в промышленности: в Тунисе промышленное производство на одного занятого по ППС снизилось на 23%, а в Марокко - на 6% [10].

В Марокко по темпам роста особенно отставала от ВВП обрабатывающая промышленность: с 1998 по 2007 гг., в то время как экономика, в целом, выросла на 43%, обрабатывающая промышленность стала производить больше лишь на 30%, тогда как добывающая - на 51%. В 2007-2018 гг. выпуск обрабатывающей промышленности несколько ускорился, во многом благодаря массивным инвестициям французских автомобильных корпораций в открытие своих производственных мощностей в стране, за счёт чего машиностроительная отрасль за этот период увеличила производство двукратно. В то время как прирост ВВП за этот период составил 59%, обрабатывающая промышленность стала выпускать на 61% больше продукции. Но за весь период 1998-2018 гг. её удельный вес в экономике уменьшился - с 16% до 13% ВВП.

Рост в обрабатывающей промышленности был вызван, в первую очередь, ростом производства в машиностроении за счёт расширения мощностей французских корпораций «*Renault-Nissan*» и «*PSA Group*». На втором месте по темпам роста с 1998 по 2018 гг. была пищевая промышленность. Если за весь 20-летний период ВВП Марокко в постоянных ценах вырос на 129%, то пищевая промышленность - на 133%, а машиностроение - на 258%. Однако другие отрасли промышленности заметно отставали от этого роста. Так, производство в химической промышленности выросло только на 86%, а в текстильной и вовсе упало на

9%. В остальных отраслях обрабатывающей промышленности производство увеличивалось довольно медленно - только на 68% за весь период.

Основной же прирост с 1998 по 2018 гг. пришёлся на сферу услуг. Особенно быстрым он был в сфере телекоммуникаций благодаря внедрению технологий мобильной связи, компьютеров и интернета. За весь указанный период производимая ей добавленная стоимость увеличилась в 12 раз [15]. Опережающими темпами развивались транспортные перевозки, чему благоприятствовало наличие самых близких к Европе портов в Африке, а также либерализация и активизация торговли в Марокко и соседних странах. Транспортные услуги выросли с 1998 по 2018 г. на 161%, тогда как ВВП - на 129 %, особенно быстрым рост был в первые 10 лет [16].

Похожие процессы наблюдались в Тунисе. Структура экономики после реформ либерализации и приватизации практически не подверглась значительным изменениям. Более того, отрасли, которые развивались быстрее всего, были почти теми же, что и в Марокко. Рост обрабатывающей промышленности отставал от роста ВВП. Соответственно, её удельный вес в экономике снижился - с почти 19% в 1998 г. до 16% в 2018. Единственной отраслью промышленности, производство в которой росло опережающими темпами, было машиностроение. В Тунисе это тоже происходило преимущественно за счёт компаний из развитых стран (прежде всего Франции), которые разместили в стране производство комплектующих для автомобилей и авиатехники благодаря политике привлечения инвестиций.

Доля машиностроения в ВВП увеличилась за указанный период с 3% до 6%. Увеличился также удельный вес торговли (с 8% до 10%), административного сектора (с 16% до 19%), телекоммуникаций (с 2,4% до 4-5%), Одновременно с 6% до 3% упала доля текстильной промышленности, с 2,1% до 1,3% - химической, с 1,8% до 1,4% - производство стройматериалов, практически исчезла нефтепереработка. Из всей остальной обрабатывающей промышленности свой удельный вес в ВВП сохранило только производство продуктов питания - на уровне 3% [17].

Общая факторная производительность (ОФП), отражающая вклад технологического прогресса, развития человеческого капитала и прочих факторов, не связанных с расширением физического капитала и численности рабочей силы, в период 1980-2017 гг. в изучаемых странах увеличивалась незначительно либо снижалась, не демонстрируя заметных всплесков. Росла она в Тунисе, достигнув максимума в 2011 г. - 120% от уровня 1981 г., затем начала снижаться. В Марокко же она снижалась почти на протяжении всего этого периода, и в 2017 г. достигла лишь 89% от уровня 1980 г.

Если сравнивать с наиболее успешно растущими странами, которые в 60-е гг. XX в. находились на сопоставимом с Магрибом уровне экономического развития, то, к примеру, в Южной Корее, на Тайване и в Китае ОФП увеличилась за тот же период (1980-2017 гг.) почти вдвое. Среди мусульманских стран, в которых активно развивается обрабатывающая промышленность, особенных успехов достигают Малайзия и Индонезия. Рост ОФП в них только набирает обороты: в обеих странах максимум за весь период был достигнут в 2017 г., прирост по сравнению с минимальным значением составил 38% для Малайзии (относительно 1986 г.) и 31% для Индонезии (относительно 1999 г.) [1].

Таким образом, если в Китае и Южной Корее ОФП в 1980-2010-е гг. увеличивалась, в среднем, на 1,7-1,8% в год, в Малайзии и Индонезии - приблизительно на 0,6% в год, то в Тунисе - на 0,3%, а в Марокко снижалась на 0,3% в год.

* * *

Траектория развития экономик Магриба на протяжении 30-40 лет после начала реформ по либерализации и приватизации показывает, что принятые меры принесли достаточно противоречивые результаты.

С одной стороны, ситуацию с государственными финансами и внешней задолженностью удалось на какое-то время стабилизировать за счёт мер жёсткой экономии и сжатия госсектора, а также благоприятной ситуации на рынке сырья в 2000-е гг. С другой - качественных и структурных изменений в экономике не произошло, и отраслевая специализация этих стран изменилась весьма незначительно. Изменения же произошли благодаря европейским инвестициям.

В результате, экономика региона растёт довольно низкими темпами (в среднем, 2,6% в год в последнее десятилетие), а удельный вес в мировом хозяйстве абсолютно не изменился за последние 30 лет. Этим же обусловлена и специализация региона в мировом хозяйстве: производство сельскохозяйственной продукции, сырья, морская торговля за счёт выгодного географического положения, выпуск комплектующих для европейских компаний.

В достаточно небольшом секторе машиностроения, особенно в высокотехнологичных отраслях, доминируют иностранные производители, в основном, французские, привлечённые льготными условиями инвестиций. За три десятилетия не появилось никаких признаков назревающих технологических прорывов и создания местных инновационных производств, равно как и не было создано индустриальной базы для инновационного развития - если не считать иностранных производителей, местная обрабатывающая промышленность растёт медленно.

Причины этого могут крыться как в недостаточно активной государственной политике по реформированию образования и поддержке инноваций, так и в неэффективности институтов, сложившихся в пореформенный период.

Дополнительный удар по перспективам модернизации экономик Магриба может нанести пандемия *COVID-19* и вызванный ей экономический кризис. Эти страны, в значительной степени зависящие от внешнеэкономических связей со странами Евросоюза, могут пострадать как напрямую от ограничительных мер у себя и частичного закрытия границ, так и косвенно от локдауна в европейских государствах. Поскольку кризис ещё продолжается, размер ущерба будет расти, и лишь по окончании пандемии его можно будет полностью оценить.

References

1. Penn World Tables 9.1. University of Groningen. <https://www.rug.nl/ggdc/productivity/pwt/?lang=en> (accessed 25.08.2020)
2. Maddison A. *The World Economy: A Millennial Perspective*. P., 2007, p. 323.
3. Kingdom of Morocco: Private Sector Assessment Update." Report 19975-MOR. - World Bank, Washington DC, 1999, p. i.
4. Larabi J. L'industrialisation de l'économie marocaine: acquis réels et modalités d'une remise en cause. *Le Maroc Actuel*, Aix-en-Provence. 2013, pp. 91-117.
5. Makhloufi A. 2002: The Role of Foreign Investment in Algerian Economy. *The Contemporary Middle East*. № 16. Moscow. (In Russ.)
6. CEIC Global Economic Data, <https://www.ceicdata.com/en> (accessed 25.08.2020)
7. El-Naggar S.: *Adjustment and Development: The Case of Morocco*, IMF, 1987.
8. Kingdom of Morocco Country Economic Memorandum: Towards Higher Growth and Employment. Vol. 2. World Bank, 1995.
9. Morsy H., Giamouridis A., Selim R. Rethinking the role of the state in Tunisia - EBRD Website, 2017. <https://www.ebrd.com/news/2017/rethinking-the-role-of-the-state-in-tunisia.html> (accessed 25.10.2020)
10. World Development Indicators, World Bank. <https://data.worldbank.org/> (accessed 25.08.2020)
11. *Activité, emploi et chômage*. Haut Commissariat Au Plan, Rabat, 2000, p. 25.
12. *Le secteur privé tunisien, affronter l'amère réalité*. MAC SA Billet Economique, Tunisie, 2013.
13. *Algeria Country Strategy Paper*. European Training Foundation, Italy, 2017, p. 3.
14. Thoyer J.: Structural adjustment and Moroccan agriculture: an assessment of the reforms in the sugar and cereal sector. *Working Paper No. 70*. OECD Development Centre, Paris, 1992.
15. *Les comptes nationaux 1998-2007 (Base 1998)*. Haut Commissariat au Plan du Royaume de Maroc, Rabat, 2009. https://www.hcp.ma/Les-comptes-nationaux-provisaires-de-2018_a2331.html (accessed 26.11.2020)
16. *Les comptes nationaux provisoires de 2018 (Base 2007)*. Haut Commissariat au Plan du Royaume de Maroc, Rabat, 2019. https://www.hcp.ma/Les-comptes-nationaux-provisaires-de-2018_a2331.html (accessed 24.09.2020)
17. *Compte de la Nation*. Institut National de la Statistique, Tunisie, 2020. <http://www.ins.tn/fr/themes/compte-de-la-nation> (accessed 22.12.2020)